

Ночью в жилом районе потухло большинство огней, но одно место оставалось освещённым не только фонарями.

А именно — большой дом, окружённый стеной.

Ворота стояли распахнутыми, и внутри раскинулось синее полотно. Туда взгромоздили сложенный фестивальныи прилавок с каркасом, и несколько человек его убирало.

Но кое-кто сидел перед воротами.

Женщина, накинувшая кожаную куртку поверх кимоно. Она сидела на пороге врат и выжидающе уставилась на запад.

Глаза за очками сосредоточились на тёмном жилом районе и бледном свете неба за ним.

От огней, сверкающих в тусклом небе, исходило тусклое сияние.

— Фестиваль Такаакиты ещё не закончился...

Её заявление получило ответ от крыши ворот.

— Мисс Рёко дожидается Мисс Сино?

— Ага. Сецу-тян тоже не вернулся, так что я подумала, что они гуляют вместе. Поянски, ты тоже так подумал, разве нет?

Издали спустился низкий звук. Он словно всколыхнул воздух, пересекая небеса.

— Сегодня много их летает.

— Это истребитель.

— Ну, бывшему солдату виднее. Сейчас что, война?

На её вопрос ответил вышедший из ворот молодой человек в костюме,

— Вечно ты сгущаешь краски, сестра. Из того, что нам удалось перехватить, похоже, они проводят ночные учения в Кансае. Но...

— Но что, Кодзи?

— Летают больше самолётов, чем заявлено в докладах. И согласно Токи-сану, военные базы запада, Азии, Ближнего Востока и России сотрудничают с Японией.

Рёко озадаченно наклонила голову.

— Будь так, об этом бы трубили отовсюду. Тогда бы истребители поднялись в воздух по всему свету.

— В этом-то и неувязка.

Кодзи сел рядом с Рёко и вытащил сзади два бумажных стаканчика кофе.

— Базы по всему миру сотрудничают с Японией, но, похоже, никто не видит истребителей.

— Никто не видит?

— Как я и сказал, базы очень оживились, но истребителей нигде не видно.

— Ох, — Рёко понимающе кивнула. — Значит, супертехнология мира создала истребители, которые не видны дуракам. Это объяснит, почему ты не можешь их увидеть, а я могу.

— Если ты их видишь, скажи, что летит сейчас над головой.

Она посмотрела в небо и прищурилась.

— Хм-м. А! Видишь?! Летит! Двухмоторный бомбардировщик с розовыми рюшечками! Это дизайн из Сибуи? Сибу-бомбардировщик! Потрясная штука!

— Сестра... тебе не нужно так увлекаться и выдумывать.

— Я-я не выдумываю! Я вижу! Вон он летит! Слышно, как он гудит на запад!

— Да-да-да. Определённо летит и гудит. Конечно, без вопросов.

— Ты что это, Кодзи? У тебя проблемы с головой? Так ты, оказывается, полоумный? Ой, извини. Мне не следовало спрашивать?

— Ты ж сама начала!

— Дай мне кофейку, и я тебя прошу.

— Хорошо, хорошо.

Он протянул один из стаканчиков.

— Почему моя сестра такая...

Кодзи запнулся и со вторым стаканчиком в руке посмотрел на крышу.

— А вы хотите, Поя-сан?

— Оставь здесь, и я выпью.

— Пэс давно уже его выпрашивал, так вы точно хотите, чтоб я оставил кофе здесь?

— Тогда не выпью.

— Ладно-ладно.

Кодзи поставил чашку на балку ворот и затем сел на пороге.

— Но отложим в сторону всю эту активность. Куда запропастилась Сино-сан?

— ...

— Я не видел её с тех пор, как она сказала, что купит нам чего-нибудь попить. Нагае-сан, игравший Детектива фестивальных прилавков, забыл пополнить запасы воды, так что не успели мы оглянуться, как он от обезвоживания начал читать спутанную дорожную речь. Что-то там о требовании вернуть Северные территории, чтобы отдать их Медвежьему Царству.

— Как-то неудачно. Лучше б назвал его Пингвиньим Царством.

— Но все подумали, что речь — часть программы.

— Лучше игнорировать, Мистер Кодзи.

— Помолчите, — Кодзи вздохнул, затыкая крышу. — Но после того, как Нагасе-сан рухнул, мы сняли маску и обнаружили, что он потерял создание с бодрой улыбкой на лице. Но опять-таки, его лицо могло просто окаменеть от обезвоживания. ...Хотя Сино-сан тут совершенно не причём.

Затем он повернулся к Рёко, которая затихла и горько улыбалась.

— Думаешь, она не возвращается, потому что ей просто не подходит местная атмосфера... Ты чего вдруг завалилась спать, сестра! По крайней мере слушай, что я говорю!

— Э? О-ой, извини, Кодзи. В своей педофильской болтовне о Си-тян ты выпустил из души всю свою любовь к маленьким девочкам, поэтому я так себя сдерживала, что аж заснула. Против моей серьёзности не сработал даже кофеин! Ну? Ты закончил своё грязное обсуждение, откровенный педофил?

— Я не сказал ничего «грязного».

— И ты даже не признаёшься! Ничего себе «негрязное! Ничего себе «непедофил»! Серьёзно, ты повысил свой уровень от откровенного до сверх откровенного! Надеюсь, ты превратишься в белого карлика и сморщишься!

— Вроде и без разницы, но можно я взамен взорвусь и стану чёрной дырой?

— Ты хоть представляешь, сколько хлопот это доставит соседям? И ты что, собрался стать центром галактики? И как такую галактику назовешь? Галактика Откровенности?.. Ура! Я это сказала, сказала!

Рёко так увлеклась, что встала и хлопнула в ладоши. От ближайшей стены, ворот, и мусорной ямы прозвучали ответные хлопки.

После чего женщина обернулась.

— Так о чём мы говорили?

— Ты отвратительна, сестра!

— К-кодзи меня задирает!

— Может, прекратишь говорить не подумавши, и хоть раз врубишь левую часть мозга?! В той половине черепа у тебя вообще что-то есть?!

— Наверное... мозги, полагаю?

— Прошу, не отвечай так неуверенно.

— Ой, да перестань. Будто ты когда-либо заглядывал себе в голову, — она отхлебнула кофе. — Ну, это не особо важно, но у Си-тян есть старшая сестра. Тебе не нужно так о ней переживать, так что дуй внутрь и приготовь мне полуночный перекус.

— Вообще-то я вышел сюда не для того, чтобы её высматривать.

Кодзи встал, и его плечи слегка поникли.

— У меня такое чувство, что она не вернётся, поэтому...

— Поэтому ты пришёл сюда сказать, чтобы я больше не ждала? Не глупи, — Рёко горько улыбнулась и уселась обратно на порог. — Я дожидаюсь Си-тян для того, чтобы больше не пришлось её ждать.

— ...

— Это ритуал для меня. И знаешь что?

Она подняла взгляд в небо и услышала, как с юга на запад пролетает самолёт.

— Хотелось бы думать, что от Си-тян зависит судьба мира, поэтому сейчас её преследуют армии со всего света. Девочки любят помечтать, правда?

— Довольно опасная мечта.

— Надо же, я прямо слышу в твоих словах молодого господина!

Кодзи слегка улыбнулся, но затем вздохнул и шагнул к воротам.

— Ну, позаботься тут обо всём, сестра.

— Да-да. Предоставь это мне... Си-тян не пропадёт.

Она вздохнула.

— Я уверена, что её окружают хорошие люди.

— Да, — ответила крыша. — Но мисс Рёко, вы в порядке? Снаружи очень холодно. Право, очень холодно.

Рёко ответила на заботу крыши pistolетным выстрелом.

В ушах стоял звук.

Пронзительный свист, дребезжащий в небе.

Его раскаты создавались разрыванием атмосферы, и на переднем крае показались восемь самолётов.

Двухмоторные истребители, экипированные для наземной атаки.

Они двигались на запад под луной, и фюзеляжи украшали эмблемы американского USAT. Они принадлежали базе Ацуги.

Под крыльями крепился массивный заряд бомб, а ускорители, добавленные сверху, лишали их привычного силуэта истребителей.

Восьмёрка странной формы летела на запад через регион Токай.

Северный из двоих во главе зажёл оптический сигнал связи.

— R1, это ВА1. ВА и ВВ вошли на наш курс. Переключаемся в полёт уменьшенного веса.

Ответ донёсся от управляющего аппарата, летящего над гаванью Суруга за ними.

— Тэстамент, ВА1. ВА и ВВ, держитесь взятого курса. Звенья атаки АА и АВ тоже не обнаружили врага на подступах к Окинаве.

— Тэстамент, — ответил командир звена ВА перед тем, как вздохнуть. — R1, хорошо ли сработались разные страны? Хотелось бы избежать столкновения в воздухе, когда мы все в стелсе.

— Тэстамент. Судя по всему, базы USAT около Японского моря устроят презентацию

истребителей всего мира. И они ждут наших результатов.

— Тэстамент. Так мы должны со всем разобраться как раз под увертюру? Не сомневаюсь, что механические драконы звена D зачистят всё, когда придут.

— Тэстамент. Но ВА1...

— Знаю, — ответил ВА1. — У врага два летательных аппарата: механический дракон и Бог Войны. ...И я помню, как полтора месяца назад тот Бог Войны сбил всех наших механических драконов.

К тому же...

— Я слышал, что пилот того Бога Войны победил нашего бело-голубого дракона.

— Тэстамент, — ответил R1, после чего сказал то, что, по его мнению, следовало услышать ВА1. — Не вступайте в бой. Летите прямо, сбросьте бомбы, не замедляясь, и сваливайте оттуда.

— Я в курсе. У нас нет брони, способности ближнего боя или огневой мощи механического дракона, но меньшие размеры дают нам больше скорости. Подобная миссия как раз для нас.

ВА1 продолжил говорить, рассекая ветер во главе.

— R1, девочка с бело-голубого дракона ещё не проснулась?

— Это держится в строжайшем секрете, так что не могу ответить.

Все слушающие горько улыбнулись на его небрежный тон, но кое-кто сказал.

— Думаешь, тот механический дракон вернётся из альтернативного пространства, куда его закинули?

— Не полагайся на девочку, — лаконично ответил ВА1. — И сомневаюсь, что она хочет, чтобы сейчас на неё кто-то надеялся. ...Не когда она потеряла свою силу.

Но едва он закончил говорить...

———?!

Его истребитель развалился и рассыпался по небу.

●

Осознав, что случилось, все в управляющем аппарате с позывным R1 застыли.

Но в следующий миг члены американского USAT отбросили удивлённую подавленность и сумели заговорить, или зашевелиться.

Они уже потеряли связь с ВА1 и...

— ВА2, ВВ1... ВА3 потеряны!

После того, как офицер связи закончил доклад, от звена В раздался крик.

— Это ВВ4! R1...что случилось?!

Вас только что сбили, — подумали все в R1, услышав ВВ4.

Все сглотнули, потому что не знали почему, но ситуация не терпит промедлений.

— Звено В, сломать строй и подняться!

— R1, что происходит?! Выглядит так, словно мы потеряли несколько истребителей. Но не было ни взрыва, ни че...

Следующий голос сопроводили помехи

— Я распадаюсь!

— ВВ4 потерян!

Офицер связи, похоже, не знал, как докладывать.

— Атакующее звено А прибудет через тридцать две секунды.

Услышав это, все повернулись к одной точке в аппарате.

Одна из автоматических кукол японского USAT преподнесла мужчине радар, который засекал показания философского камня.

Деловитая горничная, освещаемая бледным красным светом, звалась №66. В её личную память загрузили данные об атаке против 3-го Гири и Армии на UCAT.

— Я засекала показания Алекса и Тифона. Тифон в тридцати километрах на запад, но его выходная мощность слишком мала для сражения.

Однако...

— Я засекаю показания философского камня из разных мест, но длительностью всего в миг.

— Из разных мест?

— Тэстамент, — ответила №66, когда ничего на экране не показывало, что ВВЗ тоже сбили. — Показания появляются на истребителях в миг, когда их сбивают!

Пока она говорила, полученная информация подтвердила её подозрения, поэтому горничная повернулась к остальным хмурым людям.

— Это не атака Тифона или Алекса! А мгновенный выброс, видимый только на близкой дистанции ручного концептуального оружия! — сказала она. — Враг использует концептуальное оружие, чтобы крушить истребители напрямую, не вызывая взрыв!

ВА4 возносился к луне, когда увидел как над ним развалился ВВ2.

Взрыва не было.

И он не сломался.

А просто разлетелся на куски без пламени или дыма.

ВА4 увидел обломки, каркас и фрагменты взрывчатки, рассеянные без детонации, и...

— !

На носу его же истребителя кто-то стоял.

Лунный свет омывал со спины девушку, держащую изогнутый клинок.

Ветер раздувал её волосы, боевой плащ и юбку, а на ногах она носила красные шлёпанцы.

ВА4 ничего не мог поделаться.

По стоящему на носу не попасть из пулеметов, а ракеты предназначены для ударов по земле.

Он подумывал ускориться, чтобы её сдул ветер, но уже двигался в три раза быстрее звука, чего, по-видимому, недостаточно.

— !..

Он неожиданно сделал бочку, чтобы застать её врасплох.

Затем немного вильнул, чтобы перекрутить истребитель, но...

— Невозможно!

Его учили реагировать на высокоскоростные движения, поэтому он всё увидел.

Враг совладал с движениями истребителя, просто немного согнув колени.

Выглядело так, словно она стоит на доске для сёрфинга.

Всего на миг лунный свет озарил её лицо.

Глаза и губы явили молчаливую улыбку.

Затем она приоткрыла уста и подняла меч.

— Удивлён? Тифон швырнул меня снизу, превратив в живой снаряд.

ВА4 вспомнил, что в Топ-Гире было две мечницы. Младшая была почти бессмертной, а старшая имела странное концептуальное оружие.

— Меч, способный поглощать вражескую атаку и делать её своей.

— Да, — ответила улыбающаяся девушка. — Сперва я сохранила один из взрывов Тифона и использовала его, чтобы уничтожить истребитель, после того как меня сюда зашвырнули.

Она перевела дух.

— Затем я поглотила взрыв, чтобы повторить все против следующего истребителя.

Этот враг также контролировал направление взрыва, поэтому отдача позволяла ей перепрыгнуть на следующий самолёт.

Они рассредоточились и набрали высоту, чтобы увидеть своего врага, но он двинулся к первому поднявшемуся истребителю и спускался вниз, уничтожая их один за другим.

А меч, который она держала...

— Заряжен с повторными взрывами восьми истребителей, так что будет нехилый бум, используй я все сразу.

В то же время в ушах пилота ВА4 донеслось сообщение.

Обрадованный голос офицера связи R1.

— ВА4! Звено А прибыло!

Затем он увидел их как на радаре, так и невооружённым глазом. С запада прибывало восемь атакующих аппаратов.

Однако ВА4 молча молил их не приближаться.

Как только они придут, враг ударит их всей накопленной до сих пор взрывной мощностью.

Там содержались взрывчатка восьми истребителей для сухопутной атаки, их взрывы и выстрел пушки Тифона.

Это, несомненно, испепелит небо и подорвёт всё в нём за миг.

Поэтому ВА4 пытался сказать им бежать.

Но в тот же миг юбка перед ним всколыхнулась вверх, и он воскликнул что-то другое.

— Белые!

Враг с улыбкой вонзил меч вниз, и ВА4 рассыпался под луной.

В свою последнюю секунду он увидел её подсвечиваемый силуэт.

Хио медленно проснулась.

—...

Похоже, её положили на кровать поверх какого-то весьма плотного жёсткого полотна.

Девушка не знала, в каком положении находилось тело, даже догадаться не могла.

В голову не лезло ни единой мысли.

Казалось, её разум опустел, словно она безучастно наблюдает за собой со стороны.

Хио не пыталась двигаться и даже не задумывалась о такой возможности.

Её сознание полностью закрылось.

Девушка знала почему: она не хотела вспоминать.

Вспомнив, Хио также вспомнит, что ничего нельзя поделать.

И раз так, у неё нет силы.

Так что нет смысла что-то делать.

Её переполняло неодолимое чувство бессилия.

Мысли о силе только напоминали Хио о моменте, когда она её потеряла.

Раз нет смысла бытия, она подумывала, что вполне можно умереть, но не могла даже всерьёз сосредоточиться на этом и взамен просто пыталась стереть свои мысли.

Ничего не думая, ничего не потеряешь. Ни на что не надеясь, ничего не почувствуешь.

В основе её бессильных мыслей лежало только решение не двигаться и оставаться в покое.

Она хотела отправиться во тьму.

Она хотела отправиться в тишину.

Она хотела отправиться в уединение.

И казалось, её желание исполнилось. Такое чувство, будто её от кожи отделяла стена, но воздух всё равно обдавал холодом, а в ушах стояла тишина.

----.

Хио открыла глаза, но не по своей воле.

Она отринула даже силу, необходимую для смыкания век.

Даже закрытие глаза казалось работой, поэтому она их открыла и тупо уставилась вперёд.

Перед ней должна была предстать белая стена медпункта, но взамен открылось ночное небо.

Более того, оно раскинулось во все стороны вместе со звёздами.

— Э?

Хио лежала на кровати, но нет ни окон, ни стен, ни потолка. Не было даже пола.

— ?!..

Страх неизвестного переборол её напускной ступор.

Пульс участился, и девушка встала, гадая, что происходит.

Только тогда она осознала, что находится на вершине горного утёса, и её койку поставили на краю.

Кровать была передвижного типа, из тех, что использовались в больницах, и белый каркас, накрытый покрывалом, поставили на травянистую возвышенность так, чтобы девушка смотрела на небо.

— Так ты наконец-то проснулась, Хио Сандерсон.

Она повернулась на неожиданный голос сбоку и увидела парня, сидящего у изголовья кровати со стороны горы. В правой руке он держал автомат, обрамлённый белым обтекателем.

— Харакава?

Парень к ней не повернулся.

А просто уставился перед собой и ничего более.

Его молчание озадачило девушку. Почему он ничего не говорит?

Как раз тогда небо треснуло.

Тёмную синеву со звёздами и луной пересёк неожиданный красный раскол.

Тишину нарушил вспыхнувший звук столкновения и алое пламя, расцветшее в небесах.

Всего за миг Хио поняла, что это за алый свет, но с губ сорвалось другое.

— Почему?..

Глядя в небо, она слегка приоткрыла рот.

Затем вздохнула, напрягла плечи и снова медленно произнесла.

— Почему ты взял меня сюда?

— Не спрашивай очевидное, Хио. Хио Сандерсон.

Она огрызнулась на слово «очевидное».

— Что ж тут очевидного?

Девушка говорила тихо, но этого хватило, чтобы истощить её силы.

Она замыкалась в себе.

Но продолжала говорить, потому что хотела, чтобы он, по крайней мере, понял это.

— Сейчас у меня нет силы.

Однако Харакава к ней не повернулся.

Она услышала только краткий вопрос.

— И что, Хио Сандерсон?

На этот раз Харакава повернулся к Хио.

В небе ещё гремело, так что, вероятно, и сверкало под стать.

Но он смотрел только на её бледное лицо, где на глаза навернулись слёзы.

— Для тебя найдётся поле боя, есть ли у тебя сила или нет.

Харакава также слышал шум за лесом, видимым к западу от холма.

Войска американского USAT высадили их здесь, и вступили в бой с врагом.

Они сражались без поддержки с воздуха, и, скорее всего, сменяют миссию с захвата на отвлечение.

Японский USAT ещё не прибыл, но парень знал, что они на подходе, потому что собирались напасть после атаки американского USAT.

Но, — подумал он.

— Не знаю, смогут ли те безумцы в этот раз победить.

На то была причина.

— Во-первых, Саяма без Синдзё, так что не сможет повысить свой градус чудаковатого воодушевления до максимума. К тому же, драчливая комедийная парочка лишилась своих питомцев Концептуальных Ядер. И, само собой, Хиба так долго был без Микаге, что может

вспороть горячку, не имея при этом доступа к Сусамикадо.

— Довольно точный анализ.

— Да, — кивнул Харакава и посмотрел в глаза Хио. — А у нас нет Сандера Феллоу.

Хио сжалась, но парень не обратил внимания.

Он рубил правду с плеча.

— Наша сила значительно упала, а враг нам и прежде не уступал. Что означает...

Что означало...

— Наш враг сейчас гораздо сильнее нас.

И...

— Есть и другая проблема.

— Э?

Ветер унёс её вопрос прочь.

Холодный ветер горы.

Пар её дыхания будто бы делал воздух ещё прозрачнее.

И Харакава заговорил, добавляя той невидимости цвет.

— Я говорю о Бабеле, Хио.

Он посмотрел в небо над горой.

За лесом в вышину вонзилась башня в тусклом свете.

— Согласно документам, которые, как выяснилось, теперь читаемы, Саяма заключил, что Бабель был частично активен уже десять лет, чтобы сдерживать активированные отрицательные концепты, хранящиеся внутри. И раз Бабель это Ноа, жителей Топ-Гира пустят

внутри.

Он перевёл дух.

— Ноа отнесётся к людям Топ-Гира как богам и сделает всё, что они скажут. По указаниям своих «богов» он может создать концепты, так что Топ-Гир теперь окажет влияние на весь мир.

— Н-но!..

Хио швырнула в него слова, поэтому он повернулся.

Словно преодолевая холодный ветер, она поднесла руку к груди на фоне ночного неба.

— Что я могу поделаться в таком важном сражении?!

— У меня есть пальцы, так что я могу спустить курок.

Харакава тут же ответил ей и встал с кровати.

— У меня есть глаза, так что я могу видеть приближение врага.

Он говорил.

— У меня есть рот, так что я могу сообщить что-то другим.

Он продолжил говорить.

— У меня есть уши, так что я могу уловить ситуацию на поле боя.

И...

— У меня есть тело, так что я могу показать людям свою поддержку.

К тому же...

— У всех есть хотя бы столько, Хио Сандерсон. ...У большинства людей нет той силы, что досталась нам.

Вообще, если задуматься, Саяма яркий тому пример, — подумал Харакава.

Хио безвольно уставилась на парня, и он заговорил к её бессильным глазам.

— Но, даже потеряв свою силу, я всё равно могу вести мотоцикл, у меня хорошее зрение. Преимущество не многим больше, чем у кого-либо другого, но подобное важно на поле боя.

А что же ты?

— Быть такой же, как все, не делает тебя бессильной, Хио Сандерсон. Если грамотно использовать свои малейшие преимущества, они дадут даже больше силы. А если продолжать их развивать и накапливать дальше...

Ты, наверное, станешь человеком, которого зовут глупцом.

Но, — подумал он. — Что же ты?

— В битвах всем чего-то не хватает. Когда ситуация кажется безнадёжной, все хотят на кого-то опереться и хотят кого-то защитить. Поле боя для людей, способных сражаться, но более того... это безнадёжное место, которое всегда просит помощи.

Он посмотрел прямо на Хио с того места, где стоял.

— Так что? Ты готова устремиться к полю боя, которое просит помощи? — спросил он. — И знаю, немного поздновато говорить... но надень что-нибудь, Хио Сандесон. Одежда на краю кровати.

— Э?

Хио посмотрела на себя.

Когда девушка села, с верхней части тела спало покрывало, так что она была полностью голой.

— Э? Ах, п-постой. Это ещё что?!

— Тебя раздел твой учитель, так что я здесь не причём. Она же посадила тебя в вертолёт.

— С-секундочку! Снять часть это одно, но зачем же раздевать догола?!

— Разве это не твоё жестокое личное умение? К тому же немцы — перфекционисты.

— Т-ты для всего найдешь оправдание, да?!

Протестуя, она скомкала покрывало перед грудью и застучала по кровати.

— Тогда почему... почему все пытаются затянуть меня в сражение?!

Воскликнув, Хио снова ударила по кровати.

— Скажи! Потому что я не понимаю, почему вообще здесь!

Харакава услышал дрожание от её удара по кровати.

Брови Хио ощетинились в ярости, но лицо постепенно поднималось и клонилось назад.

— А? Харакава?

— В чём дело, Хио?

— Я почему-то вижу небо, хотя и сижу.

— Ага, и с моей стороны выглядит так, будто ты и кровать опрокидываетесь назад.

— Ой, да брось, Харакава. Звучит так, словно кровать дрожит и падает с обрыва.

— Если тебе хватило этого, чтобы понять, я, должно быть, способен выразаться гораздо яснее, чем мне казалось. Кровать сейчас наклонится на девяносто градусов.

Так и случилось.

Хио швырнуло в воздух.

Девушка ахнула, когда кровать перевернулась.

Похоже, койка царапнула её левое плечо на своём повороте вниз.

Небо...

Хио немного опрокинулась на спину, закуталась в покрывало и упала.

Она ощутила невесомость, и ночное небо быстро отдалялось.

За ней находился обрыв в добрый десяток метров.

Если она упадёт, то умрёт.

Её больше не будет.

И на дне зрения она увидела Харакаву, стоящего на краю утеса.

...Харакава.

Но Хио заметила, что он не собирается ей помогать.

Парень просто уставился на девушку, не выпуская из рук оружие.

Харакава не шелохнулся.

Такое чувство, будто парень её отталкивал.

Она ему не нужна?

...Я и сама считала себя ненужной...

И теперь человек, чьего понимания она хотела больше всего, её оттолкнул.

Тогда это конец, — подумала Хио.

...Э?

Она заметила некий факт и некое противоречие.

Сначала факт.

Чьего понимания она больше всего хотела, хотя и считала себя ненужной?

Разве не Харакавы, того, кто решил верить это ей, хотя она и не нужна?

Но это создавало противоречие.

Зачем ей выбирать конец, если Харакава её понимал?

Разве дело в этом, если он дал ей своё понимание?

У неё нет силы. Она физически слабая, слишком юна, невысока и у неё маленькая грудь. Её грудь и попа недавно немного выросли, хотя Хио и не собиралась об этом сообщать, пока не станет заметнее на глаз, и она уже сама не представляла, о чём думает, но, короче говоря, она бессильна.

Но она не сама.

Так что же ей теперь выбрать? Звёзды, видимые в небе, или неподвижного парня?

— ...

Хио сглотнула в своём падении.

Она уже опустилась за край холма.

Покрывало на ней начало трепыхаться на ветру, и гравитация тянула её вниз.

Слишком поздно.

Она заметила своё противоречие и желание, но было слишком поздно.

Но в то же время Хио увидела, как в небе распустился ещё один алый цветок.

В тот краткий миг она зашевелилась. Хио потянулась к небу, словно срывая те цветочные лепестки.

Она вскинула руку в небеса и получила ответ.

Сила резко растянула её тело.

Это рука Харакавы, схватившая её.

— Правильно.

Её тело качнулось, а весь вес повис на правой руке и плече.

Но всё её тело подняли вверх. Медленным движением, которое и подъёмом не назовёшь.

— Да, есть только одна причина, Хио. Как я и сказал, «правильно». Другими словами, всё «правильно». Так что всё верно, Хио.

Она увидела, как он с улыбкой поднял брови, потянув её за руку.

— Давай отправимся на поле боя, Хио. Те идиоты тоже скоро будут там.

Сквозь тьму проносился свет.

Луч, мчащийся по лесу у подножья горы, принял форму скоростного поезда.

Однако время для его хода слишком позднее.

Тем не менее, обтекаемый передний вагон тянул за собой остальные, рассекая ветер в западном направлении.

Не все вагоны были пассажирскими.

Сразу за локомотивом и позади пассажирских располагались несколько особых грузовых.

К тому же, пассажирские вагоны покрывала броня, и на их крышах виднелись фигуры.

Это автоматические куклы, одетые в боевые формы горничных.

Две стояли поверх транспортного контейнера, погруженного на второй вагон. Они пристально смотрели вперёд и посылали коллективные мысли.

— Наша нынешняя скорость — двести семьдесят километров в час. Я пришла к заключению, мы наверстали время, потерянное при переходе с грузового вертолёта.

— Это превосходный поезд. Но я и не знала, что ИАИ разработал нечто подобное.

Они опустили взгляд на мчащийся механизм под ногами.

— Следующее поколение скоростных поездов достигает скорости четырѐхсот двадцати километров в час, и всё же это быстроходный стелс поезд, который гасит звуки столкновений, создавая между вагонами буферные полосы.

— Они хотели назвать его в честь факта, что ехать на нём так хорошо, что аж повышается настроение, поэтому кто-то подытожил мысль одним словом.

Автоматические куклы глянули на внешнюю стену поезда.

Кто-то краской нарисовал большими буквами слово «Жуть».

— Я пришла к заключению, что это не укладывается в голове.

— Тэстамент. Мы на выходе с линии Токайдо, так что приготовьтесь спускаться.

Коллективные мысли послали №8, автоматической кукле внутри одного из бронированных вагонов.

№8 внутри пассажирского вагона слушала доклад автоматических кукол с крыши.

До битвы оставалось всего ничего.

Однако она пыталась проявить заботу. Чтобы не подгонять пассажиров, горничная разносила чай и кофе людям в защитной форме, сидящим в рядах из трех сидений, и затем медленно произнесла.

— Ладно, перерыв окончен.

— Э-э! Уже?!

Услышав их крик, №8 задумалась, не перестарались ли в создании приятной атмосферы.

Но отбросила лишние мысли и окинула взглядом присутствующих.

— «Жуть» сейчас перейдёт в автономный режим. Мы ускоримся, чтобы получить больше импульса, поэтому я пришла к заключению, что напитки, которые я вам только что подала, ваша последняя возможность расслабиться.

— Тэстамент, — ответили все под белым светом вагона.

Здесь собралось спецподразделение японского USAT и большинство входящих в Отряд Левиафана.

Изумо и Казами развлекались игрой в карты с Сибил и Болдманом, тогда как остальные уткнулись в карточную версию маджонга или портативные приставки.

— Докладываю. Американский USAT не сумел добиться превосходства в воздухе над районом горы Икома. Теперь они планируют послать механических драконов пешком.

Все явно сосредоточились на входящей передаче.

Через некоторое время над спинками сидений всем передали планшеты. На них отображались документы, в которых каждое подразделение и взвод согласовывали план действий вместе с командиром.

С приходом нового сообщения текст обрастал подробностями или дополнительными мнениями. К тому времени, как они ступят на поле боя, каждый командир будет знать, что делать.

Но...

№8 посмотрела в сторону.

В самом первом ряду в одиночестве сидел Саяма.

Его кресло полностью откинулось назад, глаза прикрывало полотенце, и Баку сидел на голове парня, пока тот спал.

...С ним всё будет хорошо?

Она слышала, что Синдзё получила тяжёлое ранение и находится в концептуальной опасности.

Саяма получал регулярные новости о её состоянии по телефону, но ситуация откровенно не радовала. Он наконец-то заснул после того, как Ооки пообещала послать ему электронное письмо, если что-то изменится.

№8 ничего не могла поделать, но сам факт, что ей не приходило в голову никакого плана, заставлял болезненно осознать потраченные циклы её часов активности.

Но он ничего не просил.

Ей казалось, что время на ожидание инструкций потрачено впустую, но...

...Это означает, что он в порядке.

Она повысила уровень приоритета мыслей на факт, взятый из записей. №8 сказала себе не думать ни о чём другом и не принимать ненужных решений.

Горничная доверяет своему господину потому, что автоматическая кукла не может служить тому, кому не доверяет.

Неожиданно она подумала о Мойрах.

Резервации Гиров решили сохранять по нынешнему вопросу молчание.

Очевидно, причина в том, что конфликт между Топ-Гиром и Лоу-Гиром ещё не завершён.

Они вверили всё заседанию Пути Левиафана и сказали, что дожидаются результатов.

Концептуальные Ядра, должно быть, понимали всё так же, потому что не выказывали ни малейшего желания спастись.

Из всех Гиров в атаке принимали участие только автоматические куклы и люди 2-го или 6-го, которые присоединились к USAT в Лоу-Гире.

Но №8 открыла Мойре 1-й допуск к своей коллективной памяти и спросила, что делать, когда её господин на грани отчаяния.

Они передали друг другу разрешение на вход, когда недавно встретились. Горничная предполагала, что сможет воспользоваться её временем простоя, получив новую информацию или подсказки.

— Мойра Первая-сама.

После соединения от Мойры 1-й полилась аудиоинформация.

— Да, Госпожа Мияко, на ужин сегодня ваш любимый рамен быстрого приготовления: «Промокашка №1» — со вкусом соевого соуса. Госпожа Мияко, скажите «а».

— Погоди. С раменом такое не делают.

— Э-э-э? Не хотите? Надо было добавить майонез?

— Дело не в э... На что это вы все уставились?!

№8 не стала слушать дальше, потому что это будет вмешательством в личную жизнь. Она пришла к заключению, что слышит важную миссию по поднятию уровня близости между горничной и господином.

...Если б только Саяма-сама давал мне такую возможность.

Нет, — заключила кукла. — Подобные возможности, наверное, прерогатива Синдзё-сама.

В таком случае я бы хотела всё для них организовать, — подумала она, закрывая глаза.

№8 со вздохом охладила голову и посмотрела на Саяму.

Она просто вытащила одеяло из контейнера над окном и накрыла парня, но посчитала, что этого достаточно. Поезд войдёт в автономный режим в течение пары минут.

Накрытый одеялом Саяма слегка напрягся и проговорил во сне сквозь стон.

— А-а, Синдзё-кун, ты столь прямолинейна... Ты же не всерьёз. Ты взяла его весь в рот... и глотнула? Да, если собираешься есть весь суп, то только эту высококалорийную, высоконатриевую «Промокашку №1»!

Заметив, что у него хороший сон, №8 взвесила, следует ли сообщить о такой синхронизации Мойре 1-й или прямо сказать ей, что от мгновенного рамена полнеют. Но прежде, чем принять решение, она услышала чей-то голос с противоположного сиденья.

— Мы почти у поля боя, №8-кун?

Повернувшись, она обнаружила Ооширо и просто смерила его взглядом.

— Почему вы здесь?

— Ох! Ты уже причислила меня к изгоям?! Ты меня чуждишься?! Чуждишься, правда?!

— Пожалуйста, угомонитесь. Что более важно, Ооширо-сама, вам знакомо слово «бесполезный»?

В знак протеста старик поднял руки.

— О-от меня есть польза!

Кукла кивнула и точно воспроизвела выражение лица, которое недавно выучила.

— Ооширо-сама, это правильный способ выразить неуважение? Я ещё не привыкла к этому лицу.

— Это не просто неуважение! Это взгляд чистого презрения!

— Тэстамент. Покорнейше благодарю. Поскольку результат превзошёл ожидания, отныне я найду ему хорошее применение. Как бы там ни было, Ооширо-сама, вы слишком тонки, чтобы служить щитом, и будете сильно мешать, если станете стеной, поэтому не скажете ли, какой от вас прок?

— Н-ну, видишь ли... Я весьма полезен. У меня есть интеллект, сила и красота!

Он поднялся и встал в кокетливую позу, так что №8 осмотрелась по сторонам.

Она увидела, что остальные машут руками перед лицами, поэтому кивнула.

— Ооширо-сама. Прошу, выберите одно из нижеперечисленного: 1. Сделать вид, что никогда этого не говорили. 2. Взять свои слова назад. 3. Умереть и извиниться. ...Что вы предпочтете?

Остальные написали на своих планшетах «3! 3!», и высоко их подняли, но №8 покачала головой.

— Народ, вам нельзя такое делать. Я пришла к заключению, что эту проблему Ооширо-сама должен решить самостоятельно.

— Н-номер 8-кун, ты на удивление справедлива. Я слегка тронут.

— Тэстамент, — она кивнула и трижды шлёпнула его по голове. — Ну а теперь хорошенько подумайте. В конце концов, единственный вариант — 3.

— Как же это «хорошо подумать»?!

За вас уже решило большинство, так что прекратите вести себя так эгоистично, — подумала горничная, как раз когда в динамиках вагона проиграл электронный сигнал.

— Э, а, ну, через тридцать минут, э, ну, «Жуть»...войдет в автономный режим. Э, мы начнём, это самое, скоро ускоряться, так что, ну, всем пассажирам лучше сидеть смирно и не рыпаться! ...Э, я хотела сказать, пожалуйста, оставайтесь на местах.

Все снова сели, и №8 собиралась занять ближайшее сиденье, но задержалась.

Но в итоге горничная села за спиной Саямы вместо своего обычного места.

В то же время она увидела, как парень медленно сел в кресле перед ней.

Он поднял сиденье, так что кукла не могла его увидеть, но услышала голос.

— №8-кун, спасибо за одеяло. ...Это был короткий, но чудесный сон. Благодарю.

Она сравнила отпечаток голоса с одним из пошлого и обнаружила, что ему чего-то не хватает.

Но, — подумала она. — Если он готов поблагодарить того, кто ему служит, то, должно быть, вернул осознание, что он мой господин.

А значит, он в порядке, — решила №8, говоря с остальными по коллективной памяти.

— Приготовиться. Мы набираем скорость.

Мгновением после её слова обратились в реальность.

Ускорившись, стоящие на крыше скоростного поезда автоматические куклы создали стену гравитационного контроля, чтобы побороть давление ветра.

Их одежда, волосы и всё остальное развевалось и изгибалось под дуновением.

— Но наши сердца гнутся только по воле господина!

Горничные увидели, что железная дорога заворачивает немного на север. Линия Токайдо поворачивала к региону Киото и затем на юг к Осаке.

В железной дороге не было острых поворотов, поэтому поезда могли сохранять скорость. Впереди открывался постепенный, но явный поворот на север.

Однако...

— Он не приведёт нас в район горы Икома в южной Осаке!

Тогда что же делать?

Ответ предоставили крики двух кукол, стоящих на переднем вагоне.

— Приготовить автономный режим!

Им ответили горничные, стоявшие на транспортном контейнере второго вагона.

— Готовность!

С обоих выходов каждого вагона подросли ещё куклы.

Они отталкивали ветер силой гравитации. С обеих сторон каждого вагона стояло по одной, составляя двадцать четыре.

И все развели руки наружу.

— Контакт!

Вслед их крику белый поддон, накрывающий второй вагон, неожиданно отлетел в воздух.

Ветер отнёс громадную крышку в ночное небо, открыв нечто внизу.

— Механизм постройки железной дороги «Мойры»! Начать возведение!

Из вагона поднялся громадный конвейер.

Механизм семиметровой высоты и двадцатиметровой длины имел форму перевёрнутого сердечника. Он имел с обеих сторон двенадцать громадных катушек, но на них намотали не нить.

Их охватывали рельсы, и передние катушки запустили железные нити.

Две металлические рельсы преодолели звуковой барьер, полетев вперёд.

Стальные полосы прорвали ночь и миновали передний вагон, но стоящие на нём автоматические куклы их не пропустили.

— Начать вращение!

Фронтальная пара использовала весь свой контроль гравитации, чтобы подтянуть летящие рельсы к рукам.

Они выгибали металлическую нить вниз, заводя за нос переднего вагона.

— Контакт!

В то же время четыре куклы, стоящие на первом и втором вагоне, наступили на край крыши переднего вагона.

Атака высокой гравитации его согнула, но также заметно приподняла нос.

И вагон приземлился на железную дорогу, выпущенную из того же поезда.

Теперь он стал на самопроложенные пути, и оставалось только двигаться дальше.

Вращающаяся машина выпускала рельсы, автоматические куклы на переднем вагоне подтягивали их на себя, а горничные на заднем поддерживали низ автономной железной дороги контролем гравитации.

Это создавало одну вещь.

— Скоростной поезд, способный сам выбирать, куда ехать!

Двое на переднем вагоне точно изгибали рельсы в небо.

Сверхзвуковой поезд двигался на скорости свыше четырехсот километров в час, несясь по собственной железной дороге в пустоту.

Одна из катушек закончилась в мгновение ока.

— До прибытия осталось всего двадцать шесть километров!

— Я пришла к заключению, что нам хватит!

На фоне рёва ветра и скрежета металла автоматические куклы улыбались.

Гравитационный контроль — их собственная техника, и они довели его здесь до уровня, невиданного прежде.

Где же их предел?

Когда куклы под луной это осознали, они выразили ощущение одним словом: приятно.

В конце концов, они выполняли свою работу — перевозили бойцов на поле боя.

И подобное по силам только им. Какое слово опишет это лучше, чем «приятно»?

Перегрев, скрежет, избыточные расчёты и все прочие ноши казались им поистине приятными.

Поезд мчался по ночному небу.

Холодный ветер, тяжёлое небо и звуки работы.

———!

Они летели через тёмную ночь навстречу горе под луной.

Поля уже остались позади, и начинался лес у подножья горы.

Внизу виднелось шоссе, и они использовали его асфальт в качестве опоры.

— Поехали!

Поезд снова подскочил.

На этот раз над южным лесом и в горы.

Согласно информации, полученной перед отправкой, там протекала река, и они могли проследовать за ней к восточной части горы Икома.

Путь займёт пятнадцать километров и с нынешней скоростью на него уйдёт меньше трёх минут.

Они летели.

Словно швыряя тела вперёд, автоматические куклы слились со своей скоростью и желали продвижения.

С обеих сторон проносились деревья в тенях, и река внизу, отражавшая луну.

Они двигались дальше.

Рёв и ветер сгибали деревья, а ударная волна их хода посылала в небо листья и обратные каскады воды.

Автоматические куклы связали свои устройства слуха и виденья, сосредоточившись на их цели.

Они шли к горам по прямой, которую порождала река внизу.

...Поехали.

Все они думали об одном и том же.

...Мы тянем людей вперёд в горы, наполненные природой.

В 3-м Гире они этого сделать не могли.

Это всегда было на вершине списка того, что они хотели сделать, но постоянно опускалось всё ниже и ниже.

Внутри поезда они подавали еду и напитки собственного приготовления.

Для полного совершенства не хватало только солнечного дня.

Не имело значения, направляются ли они на битву или нет.

Цель выбирать господину. Средства выбирать горничной.

Прогулка в горы требовала готовых обедов.

И теперь они тянули людей за собой. Подобно тому, как горничная ведёт господина к цветам, найденным ею в горах, они предугадывали, что осчастливит господина и направит их на поле

боя.

Такая счастливая битва.

Но...

———?!

Автоматические куклы на первом вагоне увидели взрыв.

Деревья по обе стороны реки впереди неожиданно взлетели на воздух.

Звука не было. Вполне ожидаемо, когда преодолеваешь звуковой барьер.

Что-то ринулось на них быстрее скорости звука.

— Это... механический дракон! — воскликнул разум кукол.

Аппарат с красной, белой и синей бронёй летел в их сторону, уже открыв основную пушку в пасти.

Он притаился, чтобы на них напасть.

До атаки оставалось всего мгновение, но куклы продолжили свою работу. Они бесстрашно продолжили вращать железную дорогу.

— Удачи!

Алекс не колебался.

80% его брони заменили, но к каркасу прилепили только талисманы для автоматического исцеления металла, и его раны ещё полностью не залечились.

Даже так он не колебался.

Пока ремонтировали Тифона, Тацуми дала ему себя запустить, чтобы сохранить воздушное превосходство. Похожим образом его задача — предотвратить наступление Отряда Левиафана.

Под предводительством Ноа Микоку уже вошла в Бабель.

Обеспечив превосходство в воздухе, Тацуми переключилась на оборону.

Остальные выдвинулись строем и выслали множество кукол.

Поэтому Алекс не сомневался.

— Это решающий бой!

Он полетел прямо к поезду, который служил длинным дозвуковым снарядом.

Дракон не собирался стрелять в него из засады или сбоку.

...Справедливость на то и справедливость, что представляет свою правоту в лоб![]В оригинале здесь игра слов с кандзи «справедливость».

Поэтому он ускорился.

— Уничтожь врага в поле зрения! Алекс Форсер!

Он приготовился выстрелить из главной пушки, но перед этим кое-что увидел.

Пока поезд продолжал закручивать рельсы и нёсся вперёд, крышу одного из задних вагонов взорвало в воздух.

Белую крышку отбросили словно плащ, открывая лежащее внутри.

— Чёрный Бог Войны?!

Именно он и поднялся.

Однако то был не враг Тацуми, Сусамикадо.

А похожая, но всё же другая модель.

— Сусахито Возрождённый?!

Словно в ответ, Бог Войны спокойно двинулся.

Он резко встал под ветром, и с уголков его брони волочился пар.

— !..

Он держал винтовку против Богов Войны.

Алекс узнал в ней ту, что использовалась в битве с Тифоном.

Обычно её бы не хватило на то, чтобы пробить броню механического дракона.

Однако относительная скорость и его неидеальное состояние может это изменить.

— Нападай! — закричал Алекс, и они оба выстрелили.

В следующий миг земля и небо взорвались по прямой, извещая о начале сражения.

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3679558>